

Подходы к формированию гражданской идентичности

DOI: 10.31862/2071-9788-2021-3-4-34-51

Сергей Мелков

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ*

Аннотация. Обсуждаются гражданская идентичность как один из видов социальной и личностной идентичности человека. Представлены методологические подходы к проблеме формирования гражданской идентичности. В этой связи автор обращается к идеям Б.Ф. Поршнева об историческом генезисе социальной идентичности человека и к концепции «Феноменология развития и бытия личности» В.С. Мухиной.

Обсуждаются идеи Б.Ф. Поршнева о значениях амбивалентно взаимодействующих, сущностно значимых смыслов слов: «они и мы» как «свои и чужие»; а также «мы и вы», «мы и я». Обосновывается социально-историческое прозрение Б.Ф. Поршневым основных вариантов значений и смыслов человеческих форм общения в их взаимодействии: продуктивном и непродуктивном для каждой из сторон.

Выделяются четыре методологических подхода к проблеме формирования гражданской идентичности, ценностных ориентаций и внутренней позиции личности: 1 – «мы и я»; 2 – «я с индифферентным мы»; 3 – «мы с индифферентным я»; 4 – «они и мы». Обосновывается приоритет позитивной взаимосвязи «мы и я» и необходимость отказа от непродуктивного «они и мы». Подход «мы и я»

---

* Статья выполнена при финансовой поддержке Министерства Просвещения РФ в рамках научной работы № 121081200036-6 «Методологические подходы к формированию гражданской идентичности, ценностных ориентаций, и внутренней позиции личности обучающегося через организацию системы воспитательной работы в образовательной организации».

предполагает развитие внутренней позиции личности как основы для формирования гражданской идентичности, где «я» должно найти себя в «мы», и вернуться в него на осмысленном уровне бытия.

Обосновывается положение о том, что позитивное «мы» в пространстве страны – это реалии бытия и развития личности: 1 – реальность предметного мира; 2 – реальность образно-знаковых систем; 3 – природная реальность; 4 – реальность социально-нормативного пространства. А также: 5 – реальность внутреннего пространства личности.

Ключевые слова: внутренняя позиция личности (В.С. Мухина); механизмы идентификации-обособления (В.С. Мухина); гражданская идентичность; общероссийская гражданская идентичность; социальная идентичность; «они и мы», как «свои и чужие», а также «мы и вы», «мы и я» (Б.Ф. Поршнев); ценностные ориентации; человек как социальная единица и уникальная личность (В.С. Мухина); внутренняя позиция гражданина; гражданская компетентность; патриотизм; консолидация; солидарность; самостоятельность, конформизм, негативизм; социально заданная уязвимость (Э. Фромм); позитивная социальная идентичность; негативная социальная идентичность; позитивное социальное обособление; негативное социальное обособление; реалии бытия; реальность предметного мира, реальность образно-знаковых систем, природная реальность, реальность социально-нормативного пространства, реальность внутреннего пространства личности (В.С. Мухина).

Abstract. Civic identity as a kind of human social and personal identity is discussed. Methodological approaches to the problem of civic identity formation are presented. In this regard the author refers to the ideas of B.F. Porshnev about historical genesis of human social identity and to the concept “Phenomenology of personality development and being” by V.S. Mukhina.

B.F. Porshnev’s ideas about the messages of ambivalently interacting meanings of such words as: “they and we”, “one’s own and others”, as well as “we and you”, “we and me” are discussed. B.F. Porshnev’s socio-historical insight into the main variants of messages and meanings of human forms of communication in their interaction: productive and non-productive for each party is substantiated.

Four methodological approaches to civil identity formation, value orientations, and person’s inner position are highlighted: 1 – “we and me”; 2 – “me and indifferent we”; 3 – “we with indifferent me”; 4 – “they and we”. The priority of positive “we and me” relationship and the need to reject the unproductive “they and we” is justified. The “we and me” approach implies the development of person’s inner position as the basis for civic identity formation where the “Me” must find itself in the “we” and return to it on a meaningful level of being.

The statement is substantiated that a positive “we” in the space of the country is the reality of person’s being and development: 1 – the reality of the object world; 2 – the reality of image and sign systems; 3 – natural reality; 4 – the reality of socio-normative space and 5 – the reality of person’s inner space.

Keywords: person’s inner position (V.S. Mukhina); mechanisms of identification-individuation (V.S. Mukhina); civic identity; all-Russian civic identity; social identity; “they and we” as “our own and others” as well as “we and you”, “we and me”

(B.F. Porshnev); value orientations; man as a social unit and unique personality (V.S. Mukhina); inner position of a citizen; civic competence; patriotism; consolidation; solidarity; autonomy, conformism and negativism; socially determined harmony (E. Fromm); positive social identity; negative social identity; positive social isolation; negative social isolation; reality of being: reality of the object world, reality of image and sign systems, natural reality, reality of socio-normative space, reality of person's inner space (V.S. Mukhina).

Гражданская
идентичность как
социальная
идентичность

В современной психологии гражданская идентичность рассматривается как один из видов социальной идентичности человека, определяющих его социальный статус, принадлежность к той или иной социальной группе, особенности взаимоотношений внутри своей группы и с другими группами людей. Э. Фромм, обращаясь к трудам К. Маркса, стал рассматривать проблему идентичности личности в контексте общественных отношений. Размышляя над взаимосвязью индивидуального и всеобщего в природе человека, психолог писал: «возникает сугубо человеческая проблема: *сознавая свою отдельность, <...> человек не может не чувствовать, как он незначителен, как мало значит в сравнении с окружающим миром, со всем тем, что не входит в его “я”*. Если он *не принадлежит к какой-то общности, если его жизнь не приобретает какого-то смысла и направленности*, то он чувствует себя пылинкой, ощущение собственной ничтожности его подавляет. Человек должен иметь возможность отнести себя к какой-нибудь системе, которая направляла бы его жизнь и придавала ей смысл; в противном случае его переполняют сомнения, которые, в конечном счете, парализуют его способности, а значит, и жизнь» (курсив мой, С.М.) [1, с. 38]. Государство как политическая система, определяющая и регулирующая жизнь общества на определенной территории, сегодня является одной из ключевых общностей, с которой себя идентифицирует человек в рамках своей гражданской идентичности. Позитивная гражданская идентичность дает человеку возможность реализовывать себя в социальном пространстве, при этом внося свой вклад и в общее благополучие страны.

Опасность
нерефлексивной
социальной
идентификации

Вместе с тем Э. Фромм подчеркивал *опасность нерефлексивной социальной идентификации*, построенной на отказе от самого себя: «... индивидуум *теряет самого себя*; общепринятая мораль *навязывает ему определенный тип личности*, и он его с готовностью принимает, превращаясь при этом в “одного из” и становясь точно таким же, как все остальные, и таким, каким они хотят его видеть. *Стираются грани между собственным, личным “я” и окружающим миром*, а вместе с

тем испаряется и страх перед одиночеством и бессилием. <...> Как только человек отказывается от самого себя и превращается в робота, он перестает испытывать чувство тревоги и одиночества, подобного миллионам других таких же людей-машин. *Цена такому изменению – утрата своего “я”*» (курсив мой, С.М.) [1, с. 240].

Конформизм как квазиконсолидация

Конформизм людей – граждан страны – может способствовать квазиконсолидации общества. Это реально приводит к тому, что благополучие и процветание страны будет ограничено или вообще сведено на нет, если многие и многие граждане не будут осознанно и рефлексивно идентифицировать себя с ценностями и идеологией государства, находя для себя значимые ориентиры, сопричастные с личными приоритетами и общественными интересами. Отсюда следует признать, что основой развития конструктивной гражданской идентичности является *внутренняя позиция личности, выражающаяся в осмысленном принятии ответственности за себя и за страну как референтную общность, в которой можно раскрыть свой потенциал личностного роста.*

Идентичность человека как процесс психосоциального развития

Э. Эриксон рассматривал идентичность человека как процесс психосоциального развития на протяжении всей его жизни, который выполняет адаптационную функцию в обществе: *«оберегает целостность и индивидуальность опыта человека, дает ему возможность предвидеть как внутренние, так и внешние опасности и соразмерять свои способности с социальными возможностями, предоставляемыми обществом»* (курсив мой, С.М.) [2, с. 8]. Психолог подчеркивал, что, с одной стороны, идентичность – это чувство целостности и тождественности самому себе, чувство своего «я», основанное на интеграции опыта личного бытия с *«умственными способностями, приобретенными в деятельности, и с благоприятными возможностями, предлагаемыми социальными ролями»* (курсив мой, С.М.) [2, с. 31]. С другой стороны, идентичность – это внутренне чувство общности, солидарности с референтными группами, их ценностями и нормами поведения, позволяющими нам осуществлять «я»-категоризацию, деля всех на «мы» и «они», что собственно Э. Эриксон и называл социальной идентичностью.

Идентичность как результат рефлексии

Безусловно, гражданская идентичность на личностном уровне взаимосвязана с умственными рефлексивными способностями человека, насколько он способен осмыслять себя как гражданина, наделенного определенными правами и обязанностями, и выстраивать траектории своего личностного развития в пространстве социальных отношений. А для этого необходима активная гражданская позиция, являющейся частью

внутренней позиции личности в целом. Именно внутренняя позиция личности способна противостоять слепому делению людей на «они» и «мы», как внутри своей страны, так и за ее пределами, осмысленно беря ответственность за развитие себя, Отечества и всего человечества.

Кризис идентичности

Э. Эриксон, размышляя о проблеме кризиса идентичности и утрате корней современного человека, когда его идентичностью становится «самоутверждение через отречение от всего» [3, с. 134], говорил о том, что люди все равно нуждаются в коллективной поддержке значимых социальных групп. А социальные группы, ориентированные на полное уничтожение прежних устоев, в итоге приводят к террору и тоталитаризму, постепенно затягивая в себя конформное большинство. Психолог писал, что для предотвращения формирования подобной негативной идентичности: «необходимо, чтобы прочно утвердившаяся идентичность *претерпевала радикальные изменения*, ибо такая идентичность содержит в себе *базовые ценности, общие для разных культур*. <...> идентичность *не есть закрытая внутренняя система*, невосприимчивая к изменениям, но скорее – психологический процесс, который сохраняет какие-то существенно важные как для отдельной личности, так и для общества особенности» (курсив мой, С.М.) [3, с. 135].

Развитие идентичности на протяжении всей жизни

Тем самым Э. Эриксон подчеркивал значимость развития идентичности на протяжении всей жизни человека, которая неизбежно будет сталкиваться с различными кризисами, вызванными как внутренними, так и внешними причинами. А для успешного разрешения этих кризисов, в том числе в контексте формирования гражданской идентичности, необходима зрелая внутренняя позиция личности, позволяющая быть восприимчивым к переменам и активно осваивать все время изменяющееся социальное пространство, сохраняя внутренний стержень ценностных ориентиров.

Генезис социальной идентичности

Размышляя о генезисе социальной идентичности в истории человечества, продуктивно обратиться к идеям Б.Ф. Поршнева, который показал, что осмысленное переживание социальной общности возможно только на контрасте с какой-либо иной социальной группой, то есть в истории человечества «они» и «мы» являются исходными понятиями для категоризации, а только потом из «мы» появляется индивидуальное «я», личность. Б.Ф. Поршнев утверждал: «Для того, чтобы появилось субъективное “мы”, требовалось повстречаться и *обособиться с каким-то “они”*. <...>

«Они» и «мы»

Только ощущение, что есть “они” рождает *желание самоопределиваться по отношению к “ним”, обособиться от “них” в качестве “мы”*» (курсив мой, С.М.) [4, с. 81]. Б.Ф. Поршнев

подчеркивал, что «они», будучи рудиментарным фундаментом социальной идентичности человека легко может стать основой для негативного определения себя как «не они», где «мы» может быть слабо выражено или вовсе отсутствовать. В этом случае мы можем говорить о квазигражданской идентичности, которая не будет способствовать, как самоактуализации личности, так и развитию страны. Конструктивная гражданская идентичность возможно только через осмысленное рефлексивное принятие «мы», имеющее общее точки соприкосновения с индивидуальным «я», в основе чего безусловно лежит внутренняя позиция личности с ее ценностным, личностно значимым отношением к себе в единстве с другими.

«Мы» может совпадать со всем человечеством

Б.Ф. Поршнев подчеркивал: «Прошли долгие тысячелетия, прежде чем впервые пробудилась мысль, что *“мы” может совпадать со всем человечеством* и, следовательно, *не противостоят никакому “они”*» (курсив мой, С.М.) [4, с. 84]. Солидаризируюсь с этой идеей мыслителя и считаю, что формирование конструктивной гражданской идентичности, устойчивой к влиянию извне, в том числе со стороны других государств, возможно только в рамках общечеловеческого «мы», которое не исключает уникальность «мы» как граждан любой страны и «я» как уникальной личности. В контексте обсуждения проблемы формирования гражданской идентичности, в контексте интересов моей страны считаю правомерным обсуждать как можно больше исторически сложившиеся внешние реалии (реалий предметного мира, реалий мира образно-знаковый систем, природных реалий и социально-нормативных реалий). Именно все эти реалии несут в себе потенциал к развитию особой уникальной гражданской идентичности россиян, как и всего человечества.

Стратегия развития самосознания россиян

В.С. Мухина, размышляя о стратегии развития самосознания россиян, пишет: «Безусловно сегодня мы должны держать в поле внимания развитие политики цивилизаций. Однако внутригосударственная политика как политика объединения полиэтнических, расовых и поликонфессиональных традиционных культур в масштабах общероссийских границ не должна исчезать из поля внимания россиян. Кроме того, масштабное общечеловеческое и собственно российское объединение граждан не должно затмевать высочайшее из достижений цивилизованного человечества – *возможность личностного роста каждого из людей в изменяющихся условиях развития и кризисов государств и цивилизаций.*»

Чувство личности

Человечество *не должно потерять тот потенциал достижений*, который создает условия для развития человека не только как социальной единицы, но и как уникальной

личности, способной к удержанию чувства личности и к самостоянию» [5, с. 18]. Для формирования конструктивной гражданской идентичности нельзя пренебрегать каждой отдельной личностью ради всеобщего единения граждан, по сути являющегося проявлением безликого конформизма, тормозящего возможности для созидания и развития как отдельно взятого человека, так и государства. Только действительно развитые личности с позицией самостояния и принятия ответственности за себя и за других смогут обеспечить нашей стране реальное процветание и развитие. Внутренняя позиция личности, несомненно, является основой формирования конструктивной гражданской идентичности.

Диалектическая взаимосвязь «мы» и «я»

В.С. Мухина указывает на диалектическую взаимосвязь «мы» и «я»: «...в недрах “мы” зарождается необходимость не только в человеке как социальной единице, но и в человеке как уникальной личности, когда индивидуальное “я” предстает перед другими как особая социально-психологическая ценность, незаменимая другим “я”. При этом каждое личностное “я” сущностно принадлежит к “мы” и несет в себе типические черты этого “мы”» [5, с. 23]. Безусловно, наше индивидуальное «я» производно от общественных отношений, одновременно принадлежа «мы», и в то же время обладает самостоятельной ценностью, поскольку только «я» способно осмысливать «мы» и брать на себя ответственность за значимую социальную общность.

В норме ничто не должно доминировать...

В.С. Мухина при этом подчеркивает: «“Мы” и “я” обратимо и неразрывно взаимосвязаны друг с другом: в норме ничто не должно доминировать одно над другим. В противном случае, возможна антиутопическая проекция “мы” (вспомним Е. Замятина с его “Мы”) или вполне реалистическое отчужденное “я”» [5, с. 25]. Любые перегибы в формировании гражданской идентичности, как в сторону социальной единицы, где «я» растворяется в «мы», так и в сторону уникальной личности, где «я» отчуждено от «мы» и противопоставляет свои интересы интересам государства, являются непродуктивными и разрушительными.

«Я»-идентичность развивается внутри «мы»-идентичности

В основе конструктивной гражданской идентичности должна лежать такая внутренняя позиция, которая обеспечивает и развитие личности, и позитивное развитие всероссийского «мы»: «...консолидирующее граждан “мы” должно касаться не только стратегий и векторов экономической модернизации страны, общества и семьи, но и каждого отдельного человека как личности. “Я”-идентичность должна развиваться внутри “мы”-идентичности. <...>

Именно провозглашение “мы” и “я” в качестве сущностной позиции в отношении стратегии развития самосознания

россиян укрепит каждого гражданина страны в качестве самостоятельной, ответственной личности» [5, с. 26–27]. Это может стать объединяющей идеей для всех россиян, способной освободить нас от негативных мифов прошлого, в которых мы так и не смогли соблюсти конструктивный баланс между индивидуальным и социальным в построении российского государства.

Амбивалентность
идентичности россиян

Социолог Л. Гудков, исследуя структуру современной российской идентичности, писал о ее противоречивости и негативности через противопоставление «они»: «Один ее план представляют представления и ценности предшествующей советской эпохи (великодержавный, героический, мобилизующий национализм), а другой – аморфные и нерационализируемые ценности и представления о “нормальной”, спокойной и защищенной в правовом отношении жизни, выступавшие смутным прототипом или предощущением гражданского общества. <...>

Устойчивость
функциональной роли
«чужого»

Сами по себе эти обстоятельства [негативные условия существования в мобилизационном и репрессивном обществе] становятся элементами групповой или личностной идентификации лишь тогда, когда получают характерную положительную интерпретацию. Принуждение, упрощение, ограничение разнообразия запросов в отношении качества жизни или информационных интересов трансформируются в представления об особой ценности русского терпения, приоритете духовной жизни над материальной, о мирном, невоинственном характере русских, достоинствах пассивной, неиндивидуалистической, недостижительской жизни, в осознании себя “жертвой” истории, злых сил, чужих интриг <...> Отсюда – устойчивость функциональной роли “врага”, “чужого”. <...>

Негативная
идентичность

Подобные структуры негативной идентичности являются механизмами систематического разрушения позитивной гражданской солидарности и взаимной ответственности, проявлениями аномии в процессе дальнейшей модернизации и реформ, формой сопротивления любым переменам к лучшему, выражением настроений хронического уныния и безнадежности» (курсив мой, С.М.) [6, с. 795–797]. Мифы прошлого способны стать позитивным фундаментом российской идентичности, если перестанут быть компенсаторным механизмом, оправдывающим собственную неполноценность перед более благополучными странами, а для этого необходимо как осмысленное рефлексивное принятие не только успехов, но и трагедий нашей общей истории, а также ясная перспектива будущего, на благо которого будут направлены усилия каждого гражданина через принятие личной ответственности за страну. А это, в свою очередь, требует развитой внутренней позиции

«Они» и «мы» как
«чужие» и «свои»

личности, которая несомненно является основой для формирования конструктивной гражданской идентичности, выстроенной на «мы» и «я», а не «они» и «мы».

Б.Ф. Поршнев открыл сущностное значение местоимений «они» и «мы» для развития социальной идентичности в контексте становления родовой культуры. Конечно, сегодня эти местоимения могут иметь другие значения и смыслы, описывая разнообразие ситуации социального взаимодействия людей. Далее я буду использовать местоимения «они» и «мы» при описании методологических подходов к проблеме воспитания личности и формирования гражданской идентичности в смысловом значении «чужие» (механизм обособления) и «свои» (механизм идентификации).

«Они» как
манипуляция

Власти имущим следовало бы отказаться от притягательного «они», которым так просто манипулировать обществом, несмотря на перспективу новых трагедий для нашего государства. Если единственным основанием для идентификации с «мы» является обособление через «они», то это даст временный эффект для сплочения общества, которое будет разъедаться изнутри, ища не только в других государствах, но и в индифферентном «мы» очередную пятую колонну.

Политические
установки на «они»

Тем не менее в современном политическом дискурсе и на федеральных СМИ преобладают установки на «они». Россия представляется осажденной крепостью, коллективный Запад предстает в образе врага, желающего скорейшего распада нашей страны. Снижение уровня жизни большинства россиян объясняется враждебными западными санкциями практически без какой-либо конструктивной рефлексии экономической и социальной политики нашей страны. Стигматизируются гражданский протест и либеральные ценности, все их адепты провозглашаются «Пятой колонной», работающей в интересах зарубежных стран с целью уничтожения России.

Негативная
квазиидентичность
как следствие «они»

Таким образом, в массовом сознании россиян через политические лозунги и федеральные СМИ акцентируется преимущественно обособленческая, подчас враждебная позиция «они» и «мы», а не конструктивно солидаризирующая позиция «мы» и «я». Противопоставление через «они» формирует негативную квазиидентичность, что сегодня, например, можно наблюдать в современной Украине, где в основу гражданской идентичности положены лозунги типа «Украина – это не Россия», построенные на отрицании веками закладывающегося фундамента национального самосознания и даже нарочитой враждебности по отношению к нему.

Кто следующий будет
«врагом народа»?..

Гражданская идентичность, выстроенная на отрицании, противопоставлении, враждебности по отношению к «они»,

несомненно, обладает потенциалом ускоренной, но временной мобилизации общества по консолидации условного большинства. Однако такая консолидация не несет в себе позитивных оснований для формирования гражданской идентичности, а для ее поддержания всегда нужны «они», как за пределами страны, так и внутри нее, фильтруя всех несогласных с условным большинством, конформно принимающим транслируемые установки «они» и «мы». К сожалению, наша история в этом случае нас ничему не учит. Остается только задаться вопросом: «Какая категория нашего общества будет провозглашена следующей в качестве “врага народа”? Либералы, ЛГБТ, мигранты, национальные меньшинства, женщины – кто следующий будет объявлен «Пятой колонной»?..

«Они» и «мы»
разрушительно для
общероссийской
гражданской
идентичности

На заседании Совета по межнациональным отношениям 30 марта 2021 года президент Российской Федерации В.В. Путин, указывал на то, что: «*“Деление на “чужих” и “своих” не лучший пример для подрастающих поколений”*», – заявил президент.

Гражданское самосознание, как и патриотизм, не дается при рождении, а формируется поступками взрослых, моделями поведения и образами, которые транслируют СМИ, всей общественной средой: культурой, наукой, образованием. “Все это наравне с традициями семьи вносит свой вклад в воспитание молодежи”, – подытожил Путин» (курсив мой, С.М.) [7]. Нельзя не согласиться с президентом В.В. Путиным, деление на «чужих» («они») и «своих» («мы») в перспективе является разрушительным для общероссийской гражданской идентичности, в том числе учитывая специфику нашего многонационального и многоконфессионального государства.

«Мы» и «я» как
достижение
исторического
развития

Тем не менее доминирующие установки федеральных СМИ продолжают транслировать позицию «они» и «мы» пусть и не по поводу национального вопроса внутри страны. Архетипические «мы» и «я» являются достижением исторического развития человечества и требуют внутреннего усилия по их развитию, когда сегодня мы приходим к особой ценности человека как личности, которой становятся, а не рождаются.

Архаичность «они»

«Они», в свою очередь, является наиболее архаичной знаковой системой нашей психики, подчас срабатывающей автоматически, как писал об этом Б.Ф. Поршнев: «Насколько генетически древним является это переживание, можно судить по психике ребенка. У маленьких детей налицо очень четкое отличие всех “чужих”, причем, разумеется, весьма случайное, без различения чужих опасных и неопасных и т.п. Но включается сразу очень сильный психический механизм: на “чужого” при попытке контакта возникает комплекс специфических реакций, плач, рев – призыв к “своим”» (курсив мой, С.М.) [4, с. 82].

Запущенный механизм обособления сложно остановить

Запущенный механизм обособления против индифферентного «они» в контексте идеи о России как «осажденной крепости» с подачи федеральных СМИ уже сложно будет остановить в рамках выделения конкретных «они» среди граждан нашей страны, о недопустимости чего говорит президент В.В. Путин. К сожалению, эти тенденции мы сегодня уже наблюдаем в общественной жизни России. Так например «Мужское государство»* – «российское официально незарегистрированное мужское движение, декларирующее идеи патриархата и национализма» [8], занимающееся травлей, призывам к насилию, преследованиями, унижением человеческого достоинства тех, кто не вписывается в их систему нормативности, в конце июня 2021 года под рукоплескания в многочисленных ток-шоу федеральных СМИ вынудила торговую сеть продуктов питания «ВкусВилл» публично извиниться и убрать со своего веб-сайта одну из страниц статьи «Рецепты семейного счастья», посвященную их клиентам – женской ЛГБТ-семье, наряду с другими традиционными семьями.

За одними формами ксенофобии всегда следуют другие...

Сами женщины вынуждены были бежать из страны, опасаясь угроз и насилия. Воодушевившись своей победой, адепты «Мужского государства» в конце августа начали атаковать сеть японских ресторанов «Тануки» за изображение на рекламном постере в Интернете белокожей женщины и чернокожего мужчины, что уже не было так позитивно воспринято СМИ, поскольку затрагивает проблемы расизма, официально неприемлемые для нашего государства. Тем не менее, зная особенности психики человека и механизмы «идентификации-обособления» [9, с. 379–492], определяющие ее развитие и бытие, становится очевидным, что, если общество поощряет одни формы ксенофобии, другие ее проявления потом будет остановить чрезвычайно сложно. Позиция «они» и «мы» деструктивна для развития общероссийской гражданской идентичности.

Гражданская идентичность как данность

В российских образовательных практиках гражданская идентичность как правило преподносится как данность, формируется через знания о стране, идентификацию с семьей, родом, социальной группой, народом, нацией через включение детей и подростков в совместную просоциальную деятельность, при этом предполагается, что следствием этого будет принятие своей гражданской принадлежности и ценностное отношение к ней [10, 11, 12]. То есть акцент делается на «мы» с индифферентным «я». Лишь не во многих практикоориентированных

* «Мужское государство» недавно 18 октября 2021 г. все-таки признано экстремистской организацией и ее деятельность запрещена на территории РФ.

педагогических исследованиях гражданская идентичность рассматривается как личностная, предполагающая рефлексивность на себя и на других [13, 14], а не как только социальная. Конструктивная гражданская идентичность, предполагающая осмысленную ответственность за благополучие страны, возможна при наличии внутренней позиции личности, определяющей личный выбор себя как гражданина и значимых других, готовность брать на себя ответственность за этот выбор.

Социально заданная
ущербность

Приоритет «мы» при формировании гражданской идентичности, когда игнорируется развитие внутренней позиции личности, может привести к тому, что психолог Э. Фромм определял как «социально заданная ущербность»: «Если человеку не удается достичь свободы, спонтанности, подлинного самовыражения, то его можно считать глубоко ущербным, коль скоро мы допускаем, что каждое человеческое существо объективно стремится достичь свободы и непосредственности выражения чувств. Если же большинство членов данного общества не достигает этой цели, то мы имеем дело с *социально заданной* ущербностью. И поскольку она присуща не одному индивиду, а многим, он не осознает ее как неполноценность, ему не угрожает ощущение собственного отличия от других, сходного с отверженностью. Его возможный проигрыш в богатстве жизненных впечатлений, в подлинном переживании счастья восполняется безопасностью, которую он обретает, приравливаясь к остальному человечеству, *насколько он его знает*. Не исключено, что сама эта ущербность возведена обществом, в котором он живет, в ранг добродетели и поэтому способна усилить его ощущение уверенности в достигнутом успехе» [15, с. 21–22]. Насильственное и/или нерелексивное навязывание установок для социальной идентификации «мы» исключает внутреннюю свободу, творчество, осмысленную ответственность и ценностное отношение к себе как гражданину.

Гражданская
компетентность

В российских образовательных практиках бывает и обратная ситуация, когда в воспитательном процессе акцент делается на формировании гражданской компетентности учащегося, которая понимается как «совокупность готовности и способностей, позволяющих личности активно, ответственно и эффективно реализовывать весь комплекс гражданских прав и обязанностей в демократическом обществе» [16, с. 7–8]. Безусловно, гражданская компетентность необходима личности в демократическом обществе для самореализации и конструктивного законного воздействия на социальные институты. Однако, если при формировании гражданской идентичности акцент ставится преимущественно на «я» с индифферентным «мы» (как любое государство, неважно какое), забывая про

Радикальное
непринятие
государства

общую историю конкретной страны, гражданскую солидарность с конкретными гражданами, ответственность и заботу именно о России, а не любой гипотетической стране, где человек мог бы жить, задача формирования конструктивной общероссийской гражданской идентичности не будет решена.

Более того, в условиях псевдодемократии протестная, негативная и/или амбивалентная гражданская идентичность может быть следствием развитой гражданской компетентности в контексте радикального непринятия государства, его социальных институтов и даже граждан, которые не соответствуют индивидуальным ценностным установкам отдельно взятой личности.

Позитивная
взаимосвязь «мы и я»

Одним из ключевых методологических подходов к проблеме формирования гражданской идентичности, ценностных ориентаций и внутренней позиции личности является позитивная взаимосвязь «мы и я» и отказ от непродуктивного «они и мы». В этом контексте можно выделить четыре подхода к формированию гражданской идентичности.

Подходы
к формированию
гражданской
идентичности

Первый подход «мы и я» предполагает развитие внутренней позиции личности как основы для формирования гражданской идентичности, где «я» рождается в «мы», и возвращается в него на осмысленном уровне бытия, взяв ответственность за страну и за себя как гражданина.

Второй подход «я с индифферентным мы» предполагает формирование индивидуалистически ориентированной гражданской компетентности без ценностного отношения к конкретному государству (индифферентная гражданская идентичность).

Третий подход «мы с индифферентным я» предполагает формирование солидарного конформизма граждан с размытой социальной ответственностью и гиперчувствительностью к транслируемым социальным установкам, как конструктивным, так и нет.

Четвертый подход «они и мы» предполагает формирование негативной квазиидентичности, нечувствительной к разрушительным противоречиям и постоянно нуждающейся в наличии образа «врага».

«Мы и я» как
конструктивная
гражданская
идентичность

При формировании конструктивной гражданской идентичности следует ориентироваться на подход «мы и я». Уровень «я» предполагает осмысленность, личную ответственность, способность критически оценивать социальные установки и делать свой выбор. Уровень «мы» предполагает позитивные эмоции и идентификации, чувство сопричастности с гражданами страны. Уровень «они» предполагает нерефлективное обособление по формальным признакам, нетерпимость к социальным вариациям и альтернативным точкам зрения.

В «мы» без «я», нет места личной ответственности...

При формировании гражданской идентичности важно помнить, что в «мы» без «я», нет места личной ответственности, каким бы это «мы» утопически притягательным не казалось в рамках всеобщего сплочения и унитарной системы ценностей. В свою очередь осмысленное «я» как результат развитой внутренней позиции личности неизбежно включает в себя «мы», как писал об этом Ж.-П. Сартр: «Я ответствен, таким образом, за себя самого и за всех и создаю определённый образ человека, который выбираю, выбирая себя, я выбираю человека вообще» (курсив мой, С.М.) [17, с. 324].

Развитая личность как условие конструктивной гражданской идентичности

Важно понимать, что развитая личность является условием целостной конструктивной гражданской идентичности, свободной от негативных стереотипов, «социально заданной ущербности» и устойчивой к разрушительным воздействиям как к внешним, так и внутренним угроз. Развитая личность предполагает наличие внутренней позиции, в том числе к себе как гражданину. Именно поэтому внутренняя позиция личности является основой для формирования и самоформирования конструктивной гражданской идентичности.

Сущностная взаимосвязь ценностных ориентаций, внутренней позиции личности

В.С. Мухина говорит о сущностной взаимосвязи ценностных ориентаций, внутренней позиции личности и гражданской идентичности: «**гражданская идентичность** – феномен внутренней позиции личности, развивающегося посредством идентификации с идеями, утверждающими ценность человека как гражданина своего Отечества. В этой связи глобальная проблема – ценностное отношение к общероссийскому русскому языку и к российской духовной культуре, которые объединяют россиян в контексте значимости укрепления и упрочнения гражданской идентичности всех народов России» [18, с. 117].

Факторы, определяющие развитие и бытие

В качестве факторов, определяющих развитие и бытие личности выделяются: 1 – предпосылки (генотип и другие природные человеческие свойства как результат эволюции и исторического развития) [9, с. 320–378]; 2 – условия (реалии бытия: реальность предметного мира; реальность образно-знаковых систем; природная реальность; реальность социально-нормативного пространства; реальность внутреннего пространства личности) [9, с. 43–319]; 3 – внутренняя позиция человека как личности [9, с. 739–959]. Эти факторы, определяя развитие и бытие личности, а также обуславливают формирование гражданской идентичности, являющейся одним из проявлений самосознания человека.

Предпосылки формирования гражданской идентичности

Предпосылками формирования гражданской идентичности является получение гражданства по «праву крови», что определено законодательством нашей страны. Здесь гражданская идентичность выступает как будущая данность,

Внутренняя позиция личности как основа формирования гражданской идентичности

символически закреплённая свидетельством о рождении, а в последствии – паспортом гражданина РФ.

Внутренняя позиция личности как ценностное отношение к себе, другим и миру в целом и активное выражение этого отношения в действиях и поступках безусловно является основой для формирования гражданской идентичности. Сказанное предполагает ценностное отношение к себе как гражданину, к гражданам своей страны, к стране в целом, включая ее социальные институты, объединяющий российский язык и историю страны, ее материальное и духовное наследие, а также место России в глобальном мире.

«Идентификация-обособление» как механизмы развития гражданской идентичности

Психологическими механизмами развития гражданской идентичности являются механизмы «идентификации-обособления» в их диалектическом единстве [9, с. 379–492]. Благодаря идентификации человек присваивает себе содержание гражданской идентичности, будучи погруженный в реалии бытия и развития страны и Мира. Благодаря обособлению человек сначала удерживает в себе вошедшее в него содержание гражданской идентичности, а затем через рефлексию и критическое отношение выстраивает свою внутреннюю позицию к себе как гражданину. Не может быть никакой идентичности, если она не обособлена, если человек не оставил что-то для самого себя и своего развития. «Я» рождается в «мы», находит себя в нем и возвращается обратно на осмысленном уровне бытия.

Гражданское «мы» не должно вступать в конфликт с общечеловеческим

При формировании гражданской идентичности важно понимать *непродуктивность противопоставления «они» и отрицания общечеловеческих ценностей.* Зрелая внутренняя позиция предполагает ценностное ответственное отношение к себе как: 1 – личности, 2 – гражданину, 3 – землянину. Гражданское «мы» не должно вступать в конфликт с общечеловеческим «мы», что придаст устойчивость общероссийской гражданской идентичности против возможных враждебных влияний извне. Поэтому важно искать позитивные моменты российского «мы». Очевидно, что большинство россиян вне зависимости от своих политических представлений и ценностных ориентаций хотели бы благополучия и процветания своей страны, в которой они бы могли успешно реализовывать себя, создавая общее светлое будущее.

Реалии бытия и развития личности как позитивное «мы» в пространстве страны

Позитивное «мы» в пространстве страны – это *реалии бытия и развития личности*, те социальные условия, в которых каждый из нас существует: «1 – реальность предметного мира; 2 – реальность образно-знаковых систем; 3 – природная реальность; 4 – реальность социально-нормативного пространства. А также: 5 – реальность внутреннего пространства личности» [9, с. 48].

Реалии бытия в пространстве нашей страны, представленные в ценностном отношении к ним во внутренней позиции личности, – это то позитивное консолидирующее «мы», которое является основой для формирования конструктивной общероссийской гражданской идентичности, не исключая «я» и перспективы развития каждого гражданина страны как уникальной личности.

1. Фромм Э. Бегство от свободы. Минск, 2003.
2. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
3. Эриксон Э. Трагедия личности. М., 2008.
4. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. Изд. 2, доп. и испр. М., 1979.
5. Мухина В.С., Проценко Л.М., Хвостов К.А. Стратегия развития самосознания россиян // Развитие личности. 2009. №3. С. 16–30.
6. Гудков Л. Глобализация и национальная идентичность в России // Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. М., 2004. С. 769–799.
7. Латухина К. Не делить на своих и чужих. Владимир Путин: Нет ничего важнее укрепления гражданской идентичности // Российская газета – Федеральный выпуск. № 67(8418). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/03/30/vladimir-putin-net-nichego-vazhnee-ukrepleniia-grazhdanskoj-identichnosti.html> (дата обращения: 15.11.21).
8. Мужское государство // Википедия: свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мужское_государство (дата обращения: 15.11.21).
9. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). 7-е издание, исправленное и дополненное. М., 2020.
10. Витенко Н.П. Особенности формирования гражданской и этнонациональной идентичности в образовательных проектах XVIII–XIX вв.: автореферат дис. ... канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 2011.
11. Ахметшина Г.Х. Патриотическое воспитание как фактор формирования гражданской идентичности учащейся молодежи: автореферат дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2015.
12. Соловьева Е.Е., Попова С.И. Особенности формирования гражданской идентичности в процессе развития личности школьника // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2020. № 58. С. 20–34.

13. Махинин А.Н. Формирование российской гражданской идентичности старшеклассников во внеучебной деятельности образовательной организации: диссертация ... канд. пед. наук. Воронеж, 2014.
14. Сафин Н.В. Информальное образование как средство формирования гражданской идентичности подростка в детском оздоровительном лагере: автореферат дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2017.
15. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе / Пер. с нем. М., 2005.
16. Буянский Д.Б. Индивидуализация процесса формирования гражданской компетентности у учащихся средней школы: автореферат дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2013.
17. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М. 1989. С. 319–344.
18. Мухина В.С. Возрастная психология: Феноменология развития и бытия личности: в 2х т.18-е изд., испр. и доп. Т. 1. М., 2022.

REFERENCES

1. Fromm E. *Begstvo ot svobody*. Minsk, 2003. (In Russian).
2. Erikson E. *Identichnost': yunost' i krizis*. Moscow, 1996. (In Russian).
3. Erikson E. *Tragediya lichnosti*. Moscow, 2008. (In Russian).
4. Porshnev B.F. *Sotsial'naya psikhologiya i istoriya*. Ed. 2, rev. and add. Moscow, 1979. (In Russian)
5. Mukhina V.S., Protsenko L.M., Khvostov K.A. *Strategiya razvitiya samosoznaniya rossiyan* In: *Razvitie lichnosti=Development of Personality*. 2009. №3. Pp. 16–30. (In Russian).
6. Gudkov L. *Globalizatsiya i natsional'naya identichnost' v Rossii* In: *Negativnaya identichnost'. Stat'i 1997–2002 godov*. Moscow, 2004. Pp. 769–799. (In Russian).
7. Latukhina K. *Ne delit' na svoikh i chuzhikh. Vladimir Putin: Net nichego vazhnee ukrepleniya grazhdanskoj identichnosti* In: *Rossijskaya gazeta – Federal'nyj vypusk*. № 67(8418). URL: <https://rg.ru/2021/03/30/vladimir-putin-net-nichego-vazhnee-ukrepleniia-grazhdanskoj-identichnosti.html> (accessed: 15.11.21). (In Russian).
8. *Muzhskoe gosudarstvo*. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Muzhskoe_gosudarstvo (accessed: 15.11.21). (In Russian).
9. Mukhina V.S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyj vzglyad. Sistemnyj podkhod. Innovatsionnye aspekty)*. 7 ed., rev. and add. Moscow, 2020. (In Russian).
10. Vitenko N.P. *Osobennosti formirovaniya grazhdanskoj i etnonatsional'noj identichnosti v obrazovatel'nykh proektakh*

XVIII-XIX vv.: Extended Abstract of the PhD Thesis (Pedagogy). Rostov-on-Don, 2011. (In Russian)

11. Akhmetshina G.Kh. *Patrioticheskoe vospitanie kak faktor formirovaniya grazhdanskoj identichnosti uchashchejsya molodezhi*: Extended Abstract of the PhD Thesis (Pedagogy). Kazan, 2015. (In Russian).

12. Solov'eva E.E., Popova S.I. Osobennosti formirovaniya grazhdanskoj identichnosti v protsesse razvitiya lichnosti shkol'nika. In: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya*. 2020. № 58. Pp. 20–34. (In Russian).

13. Makhinin A.N. *Formirovanie rossijskoj grazhdanskoj identichnosti starshklassnikov vo vneuchebnoj deyatel'nosti obrazovatel'noj organizatsii*: PhD Thesis (Pedagogy). Voronezh, 2014. (In Russian).

14. Safin N.V. *Informal'noe obrazovanie kak sredstvo formirovaniya grazhdanskoj identichnosti podrostka v detskom ozdorovitel'nom lagere*: Extended Abstract of the PhD Thesis (Pedagogy). Orenburg, 2017. (In Russian).

15. Fromm E. *Zdorovoe obshchestvo. Dogmat o Khriste (Transl. from German)*. Moscow, 2005. (In Russian)

16. Buyanskij D.B. *Individualizatsiya protsessa formirovaniya grazhdanskoj kompetentnosti u uchashchikhsya srednej shkoly*: Extended Abstract of the PhD Thesis (Pedagogy). Kaliningrad, 2013. (In Russian).

17. Sartre J.-P. Экзистенциализм – это гуманизм. In: *Sumerki bogov*. Moscow, 1989. Pp. 319–344. (In Russian).

18. Mukhina V.S. *Vozrastnaya psikhologiya: Fenomenologiya razvitiya i bytiya lichnosti*: 17-ed., rev. and adp. Moscow, 2021. (In Russian).
